

А. Ключарев

**Преосвященный Феофан
Затворник и его пастырская
деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

A11 **А. Ключарев**
Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность / А.
Ключарев – М.: Книга по Требованию, 2022. – 178 с.

ISBN 978-5-458-56103-7

ISBN 978-5-458-56103-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и открытаго характера, отличался любовью къ подчиненнымъ, мирилъ ссоры между членами причтовъ домашнимъ образомъ, былъ человекъ добросердечный и гостепріимный, такъ что домъ его посѣщался многими духовными и свѣтскими лицами. Супруга о. Василія Татьяна Ивановна, дочь священника, была весьма добрая и сострадательная женщина, глубоко религіозная, скромная и въ высшей степени трудолюбивая. Имѣя большую семью (4 сына и 3 дочери), она всѣ заботы прилагала къ физическому и религіозно-нравственному воспитанію дѣтей. Всегда и со всѣми она была радушна и ласкова; изъ средствъ, доступныхъ ей, она старалась помогать всѣмъ бѣднымъ и сиротамъ¹⁾. Доброе воспоминаніе объ о. Василіи и Татьянѣ Ивановнѣ долгое время сохранялось между окрестнымъ духовенствомъ и прихожанами села Чернавска. 10-го января 1815 года у о. Василія и родился сынъ, нареченный Георгіемъ, впоследствии святитель Теофанъ. Георгій былъ пятымъ (изъ 7-ми) ребенкомъ по рожденію, но по лѣтамъ недалеко отстоялъ отъ старшихъ братьевъ, такъ что почти вмѣстѣ съ ними началъ домашнее воспитаніе и образованіе. О. Василій съ супругой употребляли всѣ, зависящія отъ нихъ, средства, чтобы надлежащимъ образомъ воспитать и устроить судьбу своихъ дѣтей. Сыновья получили хорошее образованіе въ духовныхъ школахъ, приняли священный санъ и заняли хорошіе приходы. Дочери были въ замужествѣ за священниками. Всѣ дѣти о. Василія находились неподалеку отъ него. Въ той же Орловской губерніи было много и другихъ болѣе или менѣе близкихъ родственниковъ. Въ семьѣ родителей и въ кругу сродниковъ и протекли первые годы жизни Георгія Васильевича. Семейныя черты отразились на складѣ его характера и на первоначальномъ его воспитаніи и образованіи, которое онъ получилъ подъ руководствомъ своихъ родителей. Природа надѣлила маль-

1) „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. 1-я, стр. 45.

чика Георгія высокими духовными дарованіями. Отъ отца онъ унаслѣдовалъ свѣтлый, острый и глубокій умъ и замѣчательную память, а также неутомимую энергію и настойчивость въ достиженіи разъ намѣченной цѣли; отъ матери — нравственный и религіозный складъ: нѣжное, любящее сердце, кротость, скромность, живость и впечатлительность. На мать же онъ былъ похожъ и своей наружностью. Родители Георгія съ ранняго дѣтства старались насадить въ немъ и укрѣпить въ его сердцѣ чувства истинной религіозности. Еще когда только родился Георгій, отецъ его высказался о немъ такимъ благожеланіемъ: „Дай Богъ ему только разумъ, да доброе сердце, — съ ними въ вѣкъ не пропадетъ“¹⁾. Вліяніе на отрока Георгія въ религіозно-нравственномъ отношеніи оказывалъ прежде всего его родитель. Во всѣ воскресные и праздничные дни онъ бралъ дѣтей съ собой въ церковь и, когда они подросли, заставлялъ ихъ читать и пѣть на клиросѣ и прислуживать въ алтарѣ. А церковь, богослуженіе, духовное чтеніе и пѣніе, совершаемыя должнымъ образомъ, какъ извѣстно, производятъ на людей, а особенно на дѣтей весьма сильное впечатлѣніе, возбуждая и укрѣпляя въ нихъ религіозно-нравственныя чувства. Самъ Теофанъ такъ объ этомъ говорить, имѣя въ виду и себя самого: „самое дѣйствительное средство къ воспитанію истиннаго вкуса въ сердцѣ есть церковность, въ которой неисходно должны быть содержимы воспитываемыя дѣти. Сочувствіе всему священному, сладость пребыванія среди него... не могутъ лучше напечатлѣться въ сердцѣ. Церковь, духовное пѣніе, иконы — первые изящнѣйшіе предметы по содержанію и по силѣ“²⁾... Но о. Василій, постоянно занятый своими дѣлами по приходу и по должности благочиннаго, не могъ систематически заниматься воспи-

¹⁾ „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., № 11, стр. 500.

²⁾ „Душеполезное Чтеніе“ за 1894 г., стр. 519, ч. 1-я.

таніемъ своего сына. Главнымъ образомъ это дѣло взяла на себя мать Татьяна Ивановна, которая постоянно находилась при дѣтяхъ. Она научила его, какъ слагать персты для крестнаго знаменія, какъ молиться, она же научила его и первымъ молитвамъ; воспитала въ немъ послушаніе, кротость и любовь къ ближнимъ, — всё эти добродѣтели, которыми впоследствии отличался Георгій Васильевичъ. Кромѣ отца съ матерью, большое вліяніе на него имѣла его родная тетка Марья Никифоровна Говорова, которая, находясь всегда въ домѣ отца Василя, нянчила въ дѣтствѣ Георгія, воспитывала его тѣлесно и духовно. Находясь подъ руководствомъ такихъ хорошихъ воспитателей, Георгій еще въ дѣтствѣ отличался религиозно-нравственной настроенностью. При своей скромности и религиозности онъ выдѣлялся изъ среды братьевъ живостью и рѣзвостью, находчивостью въ затруднительныхъ положеніяхъ и настойчивостью въ достиженіи намѣченной цѣли. Такъ, изъ его дѣтства извѣстенъ слѣдующій случай. Однажды Георгій пробрался одинъ на колокольню послѣ службы и замѣшкался тамъ. Церковный сторожъ, думая, что всё уже вышли изъ церкви, заперъ церковныя двери. Рѣзвый ребенокъ, находясь въ критическомъ положеніи, спустился съ колокольни по веревкѣ. Можно было сильно ушибиться, но Господь видимо хранилъ своего избранника: Георгій отдѣлался лишь небольшимъ поврежденіемъ ножныхъ жилъ, что скоро совершенно прошло. О. Василій, узнавъ объ этомъ сказалъ: „Ну, Егорушка, ты будешь или звонарь или архіерей!“¹⁾ Мальчикъ Георгій любилъ играть и проводить время съ товарищами изъ крестьянскихъ дѣтей, при чемъ всегда былъ изобрѣтателемъ и предводителемъ невинныхъ игръ. Когда Георгію исполнилось 7 лѣтъ, родители постарались дать ему первоначальное домашнее образованіе и научили его грамотѣ, письму, молитвамъ,

¹⁾ „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. 1-я, стр. 50.

священной исторіи и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики ¹⁾. Первоначальное домашнее обученіе дѣтей въ то время имѣло религіозный характеръ. Начинали обученіе съ букваря, который содержалъ въ себѣ рассказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта и разныя библейскія и мудрыя изреченія и украшался картинками изъ библейскихъ событій. Послѣ букваря читала Часословъ и Псалтирь и писали на разлиневанныхъ тетрадахъ. Въ такомъ же порядкѣ совершалось и первоначальное обученіе Георгія Васильевича подъ родительскимъ кровомъ.

9-ти лѣтъ отъ роду, въ 1823 году по прошенію родителя онъ былъ опредѣленъ въ Ливенское духовное училище ²⁾. О. Василій позаботился какъ можно лучше устроить своего любимаго сына въ Ливнахъ. Онъ зналъ, какъ далеко не привлекательна была квартирная жизнь учениковъ духовныхъ училищъ того времени: въ одной небольшой комнатѣ тогда зачастую жило 10—15 учениковъ; взрослые нерѣдко обижали маленькихъ или подавали дурныя примѣры грубости, лѣности и непослушанія. Опасаясь этихъ дурныхъ вліяній на своего рѣзваго и впечатлительнаго мальчика, о. Василій поставилъ его на квартиру къ учителю духовнаго училища Ивану Васильевичу Петину. Послѣдній имѣлъ сильное благотѣльное вліяніе на Георгія. Онъ побуждалъ его исправно учить уроки и самъ помогалъ ему въ этомъ дѣлѣ, онъ училъ его послушанію учителямъ, уваженію къ старшимъ и вообще благо нравію; слѣдилъ и за его религіознымъ настроеніемъ. Впослѣдствіи преосвященный Теофанъ съ большою благодарностью вспоминалъ объ Иванѣ Васильевичѣ и переписывался съ нимъ, когда тотъ уже оставилъ училищную службу и былъ протоіеремъ Ливенскаго Троицкаго

¹⁾ „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. 1-я, стр. 48.

²⁾ „Собраніе писемъ святителя Теофана“, Вып. I, стр. 239.

собора ¹⁾. Да и самая школа того времени, при многих недостаткахъ, имѣла и свои большія достоинства: она закаляла характеръ, внушала уваженіе къ старшимъ, приучала къ самостоятельному и усидчивому труду. Особенно сильно такое благодѣтельное вліяніе, при руководствѣ Ивана Васильевича, отразилось на Георгіи Говоровѣ, который принадлежалъ къ числу лучшихъ и дароватыхъ учениковъ своего класса.

Въ 1829 году Георгій Говоровъ поступилъ въ Орловскую духовную семинарію. Последняя находилась въ то время въ цвѣтущемъ состояніи. Ректоромъ ея былъ Исидоръ, впоследствии митрополитъ С.-Петербургскій, поставившій семинарію на подобающую высоту. „Я при немъ (ректорѣ Исидорѣ),—вспоминалъ впоследствии преосвященный Теофанъ въ письмѣ къ одной особѣ въ 1892 году—, былъ въ низшемъ и среднемъ отдѣленіи семинаріи. Онъ часто назначалъ меня читать въ субботнихъ собраніяхъ мои философскія бумагомаранія“ ²⁾. Преподаватели семинаріи по главнымъ предметамъ были люди даровитые, усердные и плодотворно занимались своимъ дѣломъ подъ руководствомъ Исидора. Такъ, учителемъ словесности былъ іеромонахъ Платонъ, впоследствии Кіевскій митрополитъ. Онъ однажды далъ ученикамъ написать поученіе. Говоровъ написалъ очень хорошо и заслужилъ похвалу, отъ которой онъ находился на верху счастья. Объ этомъ онъ самъ такъ писалъ въ вышеуказанномъ письмѣ къ одной особѣ въ 1892 году: „Еще помню въ словесности, первомъ классѣ семинаріи, почему-то назначено было намъ дома, въ родительскомъ домѣ, на Рождественскомъ отпускѣ написать проповѣдь по своему выбору предмета. Я писалъ ее съ большимъ воодушевленіемъ, за то отецъ ректоръ повелѣлъ мнѣ представить ему списокъ. Тогда я долго не по землѣ хо-

¹⁾ „Собраніе писемъ преосвященнаго Теофана“, Вып. 5, стр. 78—85.

²⁾ Ibid., Вып. 4, стр. 32.

диль, а выше облаковъ“ ¹⁾). Говорова въ семинаріи интересовали всё науки, но особенный интересъ возбуждали въ немъ уроки психологіи, философіи и Священнаго Писанія. Психологію съ философіей преподавалъ Остромысленскій, одинъ изъ лучшихъ студентовъ 1-го выпуска Кіевской духовной академіи. Онъ былъ красой семинаріи. Ученики заслушивались его лекціями, которыя излагались языкомъ понятнымъ и увлекательнымъ. Онъ возбуждалъ въ ученикахъ особенный интересъ къ вопросамъ о Богѣ, мірѣ, душѣ человѣка со всѣми ея силами и способностями и обстоятельно рѣшалъ эти вопросы съ истинно-христіанской точки зрѣнія. Говоровъ съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ лекціи Остромысленскаго, часто бывалъ у него на дому и по нѣскольку часовъ бесѣдовалъ съ нимъ о философскихъ и психологическихъ вопросахъ. Говоровъ такъ увлекся этими предметами, что самъ пожелалъ остаться на повторительный курсъ въ философскомъ классѣ, несмотря на то, что постоянно былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Священное Писаніе Говоровъ зналъ такъ хорошо, что однажды на экзаменѣ обратилъ на себя вниманіе присутствовавшего на немъ пресвященнаго Никодима. Кромѣ того Говоровъ, обладая богатой памятью, хорошо зналъ иностранные языки, особенно греческій, такъ что, за отсутствіемъ учителя, посылался лекторомъ въ низшее отдѣленіе семинаріи. Не только науки, но и искусства интересовали любознательнаго юношу. Особенно онъ любилъ музыку и церковное пѣніе. Когда Георгій Говоровъ былъ въ богословскомъ классѣ, въ семинаріи произошла большая перемѣна, которая едва не лишила его высшаго богословскаго образованія. Ректоръ Исидоръ переведенъ былъ на должность ректора Московской духовной семинаріи, а на его мѣсто былъ присланъ Софонія, бывший до того времени инспекторомъ Нижегородской семинаріи. Онъ отличался форма-

¹⁾ Ibid.

лизмом и, преподавая догматическое богословіе, отъ учениковъ требоваль, чтобы они заучивали учебникъ наизусть. Говоровъ хорошо училъ задаваемые уроки, но не буквально, что Софонія очень не нравилось. Поэтому, когда пришло время назначить въ академію лучшихъ студентовъ, оный обошелъ Георгія Говорова, и въ списокъ, представленномъ еп. Никодиму, его не помѣстилъ. Но Никодимъ, знавшій Георгія, какъ очень способнаго и благонаправнаго юношу, пожелалъ, чтобы и оный былъ посланъ въ академію. Желаніе преосвященнаго Никодима было исполнено, и Георгій Говоровъ въ 1837 году посланъ былъ въ Кіевскую духовную академію.

Во все время, какъ училищнаго, такъ и семинарскаго образованія Говоровъ не порывалъ связи съ своимъ роднымъ домомъ и родственниками, такъ что благотворное семейное вліяніе на него не прекращалось. На всѣ каникулы оный отправлялся на родину и тамъ проводилъ время въ кругу родныхъ, навѣщая и другихъ родственниковъ. Здѣсь же поддерживалась его связь съ простымъ народомъ, который оный очень любилъ. Георгій частенько бывалъ у крестьянъ крестнымъ отцомъ, и вмѣстѣ съ работниками нерѣдко занимался сельскими работами по уборкѣ хлѣба и сѣна¹⁾. Добрыя душевныя качества Георгія при хорошемъ руководствѣ семинарскаго начальства и наставниковъ и при благотворномъ семейномъ вліяніи развивались все болѣе и болѣе. Оный отличался отъ своихъ товарищей не только успѣхами въ ученіи, но и своимъ примѣрнымъ поведеніемъ. Оный отличался смиреніемъ, простотой, кротостью, добротой, чуждъ былъ всякаго рода гордости и превозношенія. Отъ природы будучи веселаго общительнаго характера, Говоровъ во время обученія въ семинаріи началъ обнаруживать склонность къ уединенію, молчаливости, упорному труду, серьезности взгляда на жизнь, религіозной настроенности и

1) „Душеполезное Чтеніе“ за 1897 г., ч. 1-я, стр. 58.

созерцательности. Частенько видали его погруженнымъ въ какія-то думы, видали его въ полночь усердно молящимся. Въ это же время Георгій заявилъ глубокое, впоследствии все болѣе и болѣе возраставшее, благоговѣніе къ памяти святителя Тихона Задонскаго. Вмѣстѣ съ своей теткой Марѳой Никифоровной онъ однимъ вакатомъ ходилъ на богомолье въ Задонскъ на поклоненіе тогда еще не открытымъ мощамъ угодника ¹⁾. Очевидно, что тогда еще въ немъ преобладали высшія стремленія къ религіозно-нравственному совершенству, стремленія къ осуществленію того, о чемъ самъ онъ писалъ, характеризуя свой юношескій возрастъ, какъ „время борьбы и подвига надъ искорененіемъ страстей и насажденіемъ добрыхъ расположеній“ ²⁾. Такова-то была внутренняя жизнь Георгія Говорова во время его обученія въ семинаріи. И семинарское начальство замѣчало его указанную душевную настроенность. Такъ, уже на первомъ году обученія въ семинаріи онъ отмѣченъ былъ въ семинарскихъ вѣдомостяхъ, какъ „отличающийся склонностью къ уединенію и трудолюбію“; на второмъ году отмѣченъ: „склоненъ къ уединенію, кротокъ и молчаливъ“ ³⁾.

Въ Кіевской духовной академіи еще болѣе развились духовныя силы Георгія Говорова. Онъ еще глубже и сознательнѣе сталъ относиться къ богословскому образованію и къ дѣлу своего спасенія. Кіевская духовная академія въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и вполне могла удовлетворить и дѣйствительно удовлетворила, какъ умственнымъ запросамъ Георгія Говорова, такъ и его возвышенному настроенію и религіознымъ стремленіямъ. Митрополитомъ Кіевскимъ и, слѣдовательно, главнымъ начальникомъ академіи, былъ

¹⁾ „Церковныя Вѣдомости“ за 1894 г., № 15.

²⁾ „Письма о христ. жизни“, вып. 3, стр. 153.

³⁾ „Труды Кіевской Дух. Академіи“ за 1894 г., ч. 1-я, стр. 422.

знаменитый Филаретъ (Амфитеатровъ), извѣстный своимъ строгимъ благочестіемъ, подвижничествомъ и строгостию православнаго образа мыслей, не допускавшаго никакого вольномыслія, а также твердостью правилъ жизни и дѣятельности. Ректоромъ академіи сначала былъ извѣстный Иннокентій, докторъ богословія, краснорѣчивый ораторъ и знаменитый церковный проповѣдникъ. Онъ обладалъ дивною способностью неотразимо вліять на всѣхъ окружающихъ его и высоко поднимать духъ воспитываемыхъ имъ студентовъ. Лекціи по основному богословію онъ читалъ прекрасно; всѣ студенты стекались слушать его лекціи и были отъ нихъ въ восхищеніи. Послѣ Иннокентія ректорствовалъ (съ конца 1839 года) архимандритъ, а затѣмъ еп. Іеремія, съ юныхъ лѣтъ отличавшійся глубокою религіозностью и бывшій строгимъ аскетомъ. При такихъ ректорахъ и профессора были замѣчательные, каковы: И. М. Скворцовъ, читавшій метафизику и исторію философіи; архимандритъ Димитрій (Муретовъ), читавшій догматическое богословіе; Я. К. Амфитеатровъ, преподававшій церковное краснорѣчіе; архимандритъ Фотій, преподававшій Священное Писаніе, и др. Большое вліяніе имѣлъ на Георгія Говорова Я. К. Амфитеатровъ и какъ хорошій, душевный чловѣкъ, и какъ краснорѣчивый духовный ораторъ и проповѣдникъ слова Божія. Онъ при томъ же былъ землякомъ Говорова, и Георгій частенько бывалъ у него на дому, а въ лѣтнюю пору часто гулялъ съ нимъ по роскошнымъ кievскимъ садамъ и рощамъ. Во время этихъ посѣщеній они вели между собой горячія бесѣды о церковномъ проповѣдничествѣ и о другихъ предметахъ религіозно-богословскаго характера, а во время прогулокъ, какъ вспоминалъ впоследствии пресвященный Теофанъ, нерѣдко разсуждали о явленіяхъ въ природѣ слѣдовъ всемогущества и благости Божіихъ, чему поводъ подавали различные встрѣчающіеся на пути предметы ¹⁾). Своими бесѣдами и одушевлен-

¹⁾ „Письма о христіанской жизни“, вып. 2, стр. 116—118.

ными поученіями Я. К. Амфитеатровъ внушаль Говорову большую любовь къ проповѣдничеству слова Божія и приучаль его, какъ и другихъ студентовъ, говорить поученія экспромтомъ. Сохранилась отъ этого времени одна проповѣдь Георгія Говорова— „Слово на Вознесеніе Господне“, произнесенная въ 1840 году. Слово это сказано на текстъ: „и тѣ (апостолы) поклонилися Ему и возвратилися въ Иерусалимъ съ радостію великою“ и посвящено выясненію вопроса „о высокомъ знаменованіи и силѣ Вознесенія“ Господня „для Самого вознесшагося Господа, для всего міра видимаго и невидимаго и для рода человѣческаго“. Это— первое произведеніе Теофана, увидѣвшее свѣтъ въ печати. Оно впервые было напечатано лишь въ 1859 году, когда Теофанъ былъ уже ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, въ сборникѣ, подъ заглавіемъ: „Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Теофана“ ¹⁾. Кромѣ проповѣдничества любимыми предметами для Георгія Говорова были — Священное Писаніе, нравственное богословіе и психологія. Сочиненія Георгій Говоровъ писалъ отлично. Подъ руководствомъ хорошихъ профессоровъ онъ выработалъ въ себѣ навыкъ писать прямо на предметъ безъ всякихъ отступленій, писать логично, кратко, просто, не употребляя неясныхъ и непонятныхъ выраженій. Эти качества мы и видимъ потомъ въ его сочиненіяхъ. Митрополитъ Московскій Макарій, товарищъ Георгія Говорова по академіи, такъ отзывался объ его академическихъ сочиненіяхъ: „Мы учились вмѣстѣ, и никто лучше его не писалъ, только по скромности своей онъ не могъ читать громко своего сочиненія“ ²⁾. У начальства Георгій Говоровъ былъ на хорошемъ счету. Въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ онъ былъ отмѣчаемъ, какъ студентъ, обладающій весьма

¹⁾ Стр. 137 и далѣе.

²⁾ „Церковныя Вѣдомости“ за 1894 г., № 8, стр. 251 „Прибавленій“.